

1945 год: США, СССР и германский вопрос

Одним из результатов Второй мировой войны явилась новая расстановка сил на международной арене, биполярность мира, противостояние двух великих держав – США и СССР: на первый план вышли во многом несовпадающие, а чаще противоположные национальные интересы бывших союзников. Две страны, которые внесли в победный исход наибольший вклад – одна в форме крупных финансовых вложений, другая в виде более ценного капитала – человеческих жизней, столкнулись с необходимостью обеспечить для себя выгодный расклад сил не только в послевоенной Европе, но и во всем мире.

СССР, став в военном отношении державой номер один в Европе, вышел из войны с ослабленной экономикой, но в то же время значительно возросшим международным авторитетом. Советское руководство довольно остро реагировало на тот разрыв, который выявился между труднейшим экономическим положением страны, низким жизненным уровнем населения и необходимостью считаться с возросшей мощью Запада. Определенной формой компенсации этих экономических слабостей СССР и был жесткий контроль в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы, оказавшихся в сфере советского влияния [5, с. 141].

В правящих кругах США преобладало мнение, что после окончания войны сложилась уникальная ситуация для осуществления самых смелых замыслов, когда надо использовать данный историей шанс. В соревновании с СССР у Соединенных Штатов после 1945 г. были определенные преимущества: они вышли из войны самой сильной экономической державой, не только преодолев последствия экономического кризиса 1929 – 1933 гг., но и избавившись от своих прежних конкурентов в этой сфере. На базе развитой экономики США создали мощный военный потенциал, в том числе новый вид оружия – атомный, обеспечив себе, в частности, монопольное обладание – вплоть до 1949 г. – атомным оружием. Эти факторы, несомненно, определили американскую внешнюю политику как активную, отодвинувшую на второй план курс изоляционизма и направленную на установление мирового лидерства.

Американская внешнеполитическая стратегия, нацеленная на доминирование Соединенных Штатов в мире, сформировалась еще в ходе Второй мировой войны. К концу 1945 г. окончательно утвердилась концепция лидерства США и ее фундаментальные основы, а также получил развитие сам механизм этой системы. Однако лидерство Соединенных Штатов не могло быть безраздельным в силу объективных причин исторического развития.

Если и существовала в 1945 г. возможность избежать конфронтационного развития послевоенных международных отношений, то отвергли ее сознательно с обеих сторон. Одной рукой, подписывая в Потсдаме разного рода соглашения, а другой открывая зеленую улицу для сепаратных действий в области производства новейшего наступательного

оружия массового уничтожения, и США, и СССР стремительно приближались к той черте, за которой последовало быстрое окостенение межгосударственных отношений и общественных связей, наступил период дипломатической зимы и военной тревоги [2, с. 130].

Возврат к предвоенной конфронтации между двумя сторонами, хотя и в принципиально новых условиях появления атомного оружия, стал неизбежным: слишком велики были принципиальные различия в понимании глобальных мировых проблем. Ни одна из сторон не хотела отказываться от своих внешнеполитических принципов, ведущих к противостоянию. Взаимная подозрительность и недоверие все более и более отдаляли бывших союзников друг от друга.

В течение первых послевоенных лет основное политическое противоборство двух сверхдержав происходило на европейском театре действий и в сердце Европы – в Германии. Восточно-европейский регион все более превращался в геополитическое пространство жесткого противостояния СССР и западных держав. Германский вопрос являлся той проблемой, которая представляла жизненно важные интересы сверхдержав. Но он не был изолирован от других международных проблем, порожденных Второй мировой войной. Его можно было успешно решить только в связи с общей проблемой послевоенного устройства.

Для Германии союзниками был установлен особый характер оккупационного режима [4, с. 369-394]. Его юридической основой стали те соглашения, которые выработывались Большой тройкой в ходе войны и сразу после ее окончания. Территория одной из крупнейших европейских и влиятельнейших мировых держав была не частично, а полностью оккупирована на неопределенный срок. Германия утрачивала национальное правительство и другие структуры, и символы государственного суверенитета. Властные функции переходили к Контрольному Совету, являвшемуся коллективным органом управления страной державами-победительницами. В своих зонах оккупации каждая из стран-победительниц устанавливала собственные порядки.

В связи с этим глава американской оккупационной администрации Германии генерал Л. Клей писал в своих мемуарах: «Система зон с каждым днем приносила единству Германии все новые и новые затруднения, так как оккупирующие державы все глубже насаждали в собственных зонах свою политику» [1, л. 7].

Создание зон оккупации Германии в 1945 г. явилось закономерным результатом капитуляции фашистского рейха и отнюдь не означало курс великих держав на продолжительный раскол государства. С другой стороны, были очевидны несовершенство и противоречивость Потсдамского соглашения, в котором не были определены ни сроки достижения послевоенного мирного урегулирования, ни ограничены рамки социально-экономических и политических преобразований в Германии. Программа, согласованная в Потсдаме, не была полностью реализована по причине распада антигитлеровской коалиции и обострения противоречий между

бывшими союзниками как в отношении будущего Германии в целом, так и по проблемам европейского и мирового развития. Позиции СССР и США в германском вопросе были идеологизированы. Каждая из сторон была заинтересована в решении этой проблемы только на своих условиях и не готова к каким-либо компромиссам в этой сфере. Отсюда – упорная неуступчивость, затяжные споры в поисках нужного ответа.

Однако некая предопределенность возникновения после войны конфронтации и холодной войны вовсе не означала детерминированности длительного раскола Германии. Разделение Германии выросло из неспособности держав-победительниц прийти к единой политике по отношению к ней. Поскольку оккупационная политика принадлежит сфере внешней политики того или иного государства, которая, как известно, в значительной степени является отражением его внутреннего курса, то на развитие двух частей Германии с первых послевоенных лет огромное влияние оказывали страны с противоположными социально-экономическими и политическими системами и каждая стремилась воссоздать новую Германию как прообраз своего государства.

Исторически сложилось так, что все основные американские и советские идеи о будущем Германии в той или иной мере объяснялись и Вашингтоном и Москвой с точки зрения приоритета обеспечения безопасности как США так и СССР. Отсюда в Соединенных Штатах появились доктрины «сдерживания», «освобождения», а в более позднем варианте и «массированного возмездия». На протяжении всего периода существования германского вопроса США следовали тезису об установлении «демократическо-плюралистско-западной» системы во всем мире.

Для США с германской проблемой связывались планы создания прочного плацдарма на Европейском континенте как одной из предпосылок их «глобальной политики». И какие бы внешне глубокие изменения не претерпела за истекшие годы позиция США в этом вопросе, ее главный смысл оставался прежним.

Что же касается СССР, то доктринальные основы политики советского государства, оставаясь неизменными в первые послевоенные годы, определялись постулатами марксистско-ленинской теории: классовым подходом и идеей об особой авангардно-революционной роли России в мировой истории, об исторической предопределенности гибели империализма. Решение германского вопроса также увязывалось с тезисом о «неизбежности победы коммунизма во всем мире».

Анализ германской и европейской ситуации в конце 40-х гг. показывает, что у советской дипломатии существовала возможность осуществления курса на построение единой Германии на основе Ялтинских и Потсдамских соглашений, которые изначально исходили из экономической и политической целостности Германии. Но стратегическая линия сталинского руководства, практическим воплощением которой стала деятельность Советской военной администрации в Восточной Германии, фактически нарушила экономико-политическую целостность Германии. Итогом

советской политики построения социализма на востоке Германии стал Берлинский кризис 1948 г. и окончательное оформление немецкого раскола [3, с. 7].

Таким образом, германская проблема была одной из центральных в отношениях Запад-Восток в первые послевоенные годы. В подходах к ее решению разногласия между США и СССР достигли апогея.

Для обеих противоборствующих сторон Германия являлась стратегическим плацдармом и идеологическим демонстрационным объектом. Такое положение преподносилось в качестве гарантии мира, и в то время как стремление к объединению считалось тревожной тенденцией. Рассматриваемый вначале как временная мера, раскол продолжал углубляться, и по германо-германской границе проходила линия политического, идеологического, экономического, государственно-правового фронта двух систем.

Литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 0457 «Г». – Оп.2. – П.1. – Д.27.
2. Мальков, В.Л. «Манхэттенский проект». Разведка и дипломатия / В.Л. Мальков. – М., 1995.
3. Мухина, Я.Б. Германский вопрос во внешней политике СССР в период с 1945 – 1990 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / Я.Б. Мухина – М., 1998. – 21 с.
4. Семиряга, М.И. Советская оккупационная политика в Германии / М.И. Семиряга // Россия и Германия в годы войны и мира. 1945 – 1996. – М., 1995.
5. У истоков «холодной войны» // Международная жизнь. – 1990. – №10 – С.129.